

АВТОРСКАЯ КОЛОНКА

Алексей Надточий

Пролог.
Предыстория эпизода

Небольшой молодой авторский коллектив (драматург Вячеслав Дурненков, режиссер Семен Александровский, художник Алексей Лобанов, пять артистов: Яна Балутина, Анатолий Григорьев, Сергей Дроздов, Олеся Кульбар и Тимофей Мамлин) создали спектакль театра «Старый дом» «Элементарные частицы». И когда спектакль после долгих и порой мучительных художественных поисков был готов, пригласили на него в первую очередь не кого-нибудь, а руководство Сибирского отделения РАН, других жителей Академгородка, чьи воспоминания были использованы при написании пьесы, и представители общественности Новосибирского научного центра.

Прогон состоялся вечером 20 ноября: звонок, все уселись и устремили взоры на сцену, где в намеренно скупой декорации угадывался Академгородок 60-х годов прошлого века: художничья пока еще сосны Морского проспекта, немножко мебели той эпохи, кровать со знаменитой панцирной сеткой... Постановщик спектакля Семен Александровский перед началом представления сказал, что они волновались как никогда перед встречей с людьми, которые не по книгам знают подлинную историю Академгородка, на суд которых и вынесли свое творение...

Для справки: в основу драматургического материала был положен эпизод из жизни Академгородка, когда в феврале 1968 года группа научных сотрудников СО АН СССР и преподавателей НГУ подписала письмо с протестом против закрытого суда над Ю. Галансковым, А. Гинзбургом, А. Добровольским и В. Лашковой, которое по числу «подписантов» получило название «Письмо 46-ти». Годом раньше «процесс 4-х» был начат над названной группой москвичей, которые, в свою очередь, были обвинены в антисоветской агитации и пропаганде, в разной степени соучастия в издании сборника документов «Белая книга» по знаменитому делу Андрея Синявского и Юлиа Даниэля.

Письмо 46-ти было отправлено в Верховный суд РСФСР и Генеральному прокурору СССР (копии: Председателю Президиума ВС СССР Н.В. Подгорному, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, Председателю СМ СССР А.Н. Косыгину, в редакцию газеты «Комсомольская правда»).

В конце марта содержание письма было изложено в американских газетах и передано радиостанцией «Голос Америки».

Но времена были уже «вегетарианские» (выражение Анны Ахматовой), и хотя «пепел» Новочеркасского расстрела демонстрантов (июнь 1962 года) еще не совсем рассеялся, новое руководство страны все-таки склонялась к иным методам разрешения гражданских конфликтов.

На заседании бюро Советского райкома КПСС г. Новосибирска 16 апреля действия подписантов были квалифицированы как «безответственность и политическая незрелость», как попытка «дискредитировать советские юридические органы», а вся акция — как «политически вредная, использованная враждебны-

«Элементарные частицы»

Театральное представление об Академгородке в двух действиях, с прологом и эпилогом

ми нашей стране организациями для идеологической диверсии». Сохранились также воспоминания некоторых свидетелей «разборки» того периода, которые все желающие могут найти в Сети. Естественно, в период перестройки, в 1990 году, партия политически реабилитировала всех участников «дела».

Действие первое

(И единственное в самом спектакле)

Картина первая. Пять артистов статично, почти не перемещаясь по сцене, произносили, как будто читали по ролям на репетиции-читке, куски из документов и воспоминаний своих героев, в которых довольно верно (в адрес текста в этом плане нареканий не было) отражены и замысел создания мощного центра науки за Уралом, и интеграционный симбиоз институтов, и вообще на первом этапе существования Академгородка в значительной степени реализованная мечта отцов-основателей о городе науки, где мысль и дух свободны, научное творчество прекрасно, а само расположение предопределяет идеальное единение человека с природой, — то есть, по сути, город-мечта.

Правда, скажем честно, чтение текста происходило довольно скучно или даже подчеркнута скучно; театр, по мнению некоторых, здесь и не ночевал. Возможно, что это уже не пост-, а постпост-драматический театр, когда и играть нечего, и думать особо не о чем да и неза- чем: была бы позиция.

Картина вторая. Оптимизм «первопроходцев» по какой-то причине (?) закончился. (Известно, что изначально Академгородок действительно отличался не просто некоторым свободомыслием, но и нонконформизмом определенной части преимущественно молодых людей, скрытой оппозицией к власти, отсюда и знаменитый бардовский фестиваль в марте 1968 года, организованный кафе-клубом «Под интегралом»).

...Идет дождь. Ненастье. Под зонтиками продолжается теперь уже откровенная читка с листа истории о «письме 46-ти» и о том, как происходила «проработка» подписантов. Увы, даже с началом перестройки и последовавшей затем смены формации в стране этот драматический эпизод так и не получил в прессе почти никакого освещения: то ли в силу своей малозначительности, то ли людей волновали более приземленные проблемы бытия в лихие 90-е. Но известно, что никто из подписантов в 1968-м — слава богу! — не сидел, хотя парткомы и райкомы, публичные проработки, а также тайная передача служебной информации по известным каналам не могли не сказаться на личных карьерах многих из них. Время конца 60-х было уже другое, ценность человека определялась не только его лояльностью к власти, но главное — его способностью к созиданию на любом посту, который тебе доверили («партия и правительство»). «Социализм с человеческим лицом» — термин, прижившийся тоже в 1968 году, во время и после известных чехословацких событий, все-таки не мог не сказаться и на жизни страны Советов, к тому же, устремленной в светлое коммунистическое будущее. Увы, что было, то было. Для одних — «У нас была прекрасная эпоха» (Э. Лимонов), для других — «Ах, обрядла мне вся эта музыка...» (А. Галич).

Картина третья. Диалог подростков в исполнении тещи за сценой. Дождь идет непрерывно который день. На улице не выйдешь — «климат у нас такой». «Значит надо изменить климат!» И это возможно, если сдвинуть земную ось, — «лишь бы цель была поставлена». Вот о том во все времена и идет речь...

Действие второе.

Дискуссия после спектакля

После того, как представление (если это так можно назвать) закончилось, вежливо похлопали, вру-

чили цветы. На минуту воцарилось молчание: одни были явно шокированы, другие радостно взволнованы, третьи размышляли. Собственно, взволнованы были все, эмоции, несмотря на внешнюю скуку представления, клокотали: все понимали, что стали свидетелями не просто очередного малоудачного спектакля, по мнению некоторых, тут замах на анализ эпохи. Насколько он состоялся — время покажет.

Известная журналистка и писательница Замира Ибрагимова почти ярко задавала постановщикам три вопроса. Первый: для чего обращаться, и таким образом, к уникальному опыту создания академической Сибири на фоне тех событий, которые переживает наша страна сейчас? Второй: где режиссер увидел здесь искусство театра, который «полон слез и смеха», а эти тексты — вообще нечто странное?.. И третий: а актеры получили удовольствие от этой работы-читки?

Ее аргументировано поддержали многие из тех, кто явно был недоволен увиденным, авторитетные свидетели сложного, но, несмотря ни на что, созидательного прошлого — в частности, академик Николай Диканский, а также соавтор и составитель многих книг по истории Сибирского отделения РАН Наталья Притвиц. Крохотный эпизод из 1968-го на фоне нынешних глобальных проблем науки — это, конечно, трогательно, но для людей, реально погруженных в жизнь Академгородка сегодня, странно... и почему выбран именно этот эпизод? Просматривается: если нет столкновения позиций в Академгородке сегодняшнем, то почему бы не обратиться к опыту прошлого? Воздух столиц вновь пропитан ядом взаимной ненависти, а мы почему в стороне?

Какая-то часть молодежи бросилась защищать авторский коллектив. Хотя водораздел мнений в дискуссии проходил отнюдь не по возрастному принципу. Вот некий молодой человек (не представлялся) раздумчиво попытался сформулировать главную идею спектакля: «Я не считаю это творческой неудачей. Наоборот: это про тех людей, которые, собравшись вместе, сумели осуществить задуманное и создали-таки этот город-сад! Но что-то сломалось. Что — вот вопрос!». Другие говорили о специфике сегодняшнего дня, когда тоже кому-то приходится уходить во «внутреннюю эмиграцию».

Очень интересным было аргументированное выступление Евгения Вишневого, одного из тех, кто подписывал «письмо 46-ти»: умудренные жизнью ученые в 60-е говорили подписантам или сочувствующим: «Ты пришел работать или заниматься политикой?». Актуально, как никогда. А что касается спектакля, то, по мнению ветерана, жанр документальной драмы тоже требует серьезной работы: на одном слабо мотивированном конфликте далеко не уедешь. Товарищ искусство, где же ты?

Председателя СО РАН академика Александра Асеева слушали особенно внимательно. Его выступление буквально спасло от морального прессинга ра-

боту постановщиков: он тепло поблагодарил молодежь за поднятую проблему, но заметил, что затронут лишь один, малозначительный эпизод истории Академгородка. А ведь это полномасштабное полотно нуждается в серьезном художественном исследовании!

Эпилог.

Истина как всегда посередине

Давно известно, что «климат» для многих из нас меняется в зависимости от колебаний генеральной линии «партии и правительства». Для кого-то «обком» находится, как и прежде, на Старой площади. Для других, судя по нынешней полемике в обществе — за «бугром». Две извечные крайности снова сошлись чуть ли не в рукопашную в русской национальной мысли: «западники» стали либералами, или даже как их именуют противники — «либерастами», славянофилы — «ура-патриотами», как скептически называют их «истинные демократы». Практика политических клише прочно вошла в жизнь, снова «кто не с нами, тот против нас!». Одни выискивают «пятую колонну», другие побыстрее сматывают удочки — переводят деньги в офшоры и туда, где поспокойнее.

Тяжелое время. Те и другие тянут в разные стороны колеблющихся или просто спокойных, с независимым характером людей: глядишь — разорвут. Ситуация усугубляется тем, что «партия и правительство», увы, под давлением «западников», склонны к плохо подготовленным реформам (примеров достаточно). Отток мозгов продолжается. Ното sapiens не может не ощущать, что «интонация» стала действительно тревожной. Как быть тому же молодому ученому? Жизнь — то одна, и действительно хочется ее выстроить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» (Н. Островский).

Один из героев моих очерков, когда был поставлен перед выбором «туда» или «здесь», несмотря на слабую надежду на улучшение ситуации в лаборатории, выбрал «здесь»: дома, мол, и стены помогают. Да и как бы хорошо мы ни относились к эмигрантам, все-таки российскую науку тянут на себе во все времена те, кто «здесь». Как метко заметил Жорес Алферов — «остались оптимисты».

А «земную ось» все равно придется двигать. Вот только в какую сторону и какими методами? Неужели снова по матрице — «призрак бродит по Европе»? Любопытно, что на прошлогодней Конференции научных работников в Москве (август 2013-го) подавляющим большинством были отвергнуты предложения по радикализации протеста научной общественности и политические формы борьбы. История так и закручивается по известной диалектической спирали...

P.S. Что касается качества самого спектакля, автор разделяет точку зрения Вишневого: «Тщательнее надо, ребята!» (М. Жванецкий).

Фото автора

